

БОИ ЗА МОСТ *LUDENDORFF* И ПЕРВАЯ ПЕРЕПРАВА СОЮЗНИКОВ ЧЕРЕЗ РЕЙН – МАРТ 1945 ГОДА

В марте 1945 года американцам удалось с ходу захватить мост через Рейн и создать плацдарм на его восточном берегу...

Планы американцев

Река Рейн столетиями служила Германии природным оборонительным рубежом против приходящего с запада агрессора. Широкая река с быстрым течением и небольшим количеством мостов была серьезным препятствием для любой армии. Рейн протягивается на 766 миль, начинаясь в Альпах, и с места слияния с рекой Мозель/Moselle в районе города Кобленц течет на север, до Бонна, по гористой местности, после чего выходит на волнистую равнину.

На полпути через гористую местность, сразу к северу от точки, где река Ар/Ahr впадает в Рейн, находится город Ремаген. Здесь в марте 1945-го, на сильно расчлененной местности, остановилось наступление 12-й Армейской Группы [генерала Брэдли](#) (Omar Bradley), в которую входили 3-я Армия [генерала Паттона](#) (George S. Patton) на южном фланге и 1-я Армия [генерала Ходжеса](#) (Courtney Hodges) на северном. Американское командование было едино в том мнении, что эта территория мало подходит для танковых операций, поскольку бронетехника и автотранспорт здесь могли продвигаться только по узким и извилистым горным дорогам.

Для союзных армий, продвигавшихся с запада на восток в начале марта 1945 года, Рейн был последним орогидрографическим препятствием на пути к индустриальному сердцу Рейха - Рурскому и Саарскому промышленным районам. Примечательно, что в первоначальные наступательные планы [генерала Эйзенхауэра](#) (Dwight D. Eisenhower) после завершения Арденнского сражения ([1](#), [2](#), [3](#), [4](#)) не входило форсирование Рейна в секторе 1-й Армии, в котором находился небольшой городок Ремаген. Командующий Экспедиционными Силами Союзников/Allied Expeditionary Force считал этот участок неудобным для переправы, так как восточный берег Рейна представлял из себя серию обрывов высотой около 600 футов, возвышающихся непосредственно над руслом реки. Полоса сильно расчлененной местности здесь начиналась сразу за Рейном, что делало затруднительным создание плацдарма для дальнейшего рывка вглубь Германии. За обрывами лежал Вестервальд/Westerwald – лесистая возвышенность с плохо развитой сетью грунтовых дорог, которые не подходили для переброски на восток бронетехники.

Скорость течения воды в Рейне в этом месте была столь значительной, что Корпус Армейских Инженеров США/U.S. Army Corps of Engineers сообщил в своем доклад следующее: «Переправа через реку вброд или на машинах невозможна нигде даже в низкую воду.» Однако союзники понимали, что переправляться через Рейн все равно придется, так что их командование начало планировать это еще до высадки в Нормандии в июне 1944 года.

Обучение войск переправе через [большую] реку началось еще на реке Луара/Loire после стремительного прорыва через территорию Франции. Несколько сталелитейных производств в Люксембурге были задействованы в производстве металлических брусьев для сборных колейных мостов, а американские судостроительные предприятия приступили к массовому производству легких катеров, способных поднять на борт десятерых G1 и дать им возможность переправиться через широкую реку. Морские десантные средства, на которых можно было перебросить через Рейн танки, были доставлены в Рейнскую область из Англии через бельгийский порт Антверпен.

Хотя на прифронтовых складах скопилось большое количество десантных средств, а также стальных и деревянных конструкций для десятков временных мостов, все верили в то, что захват какого-либо моста в целости и сохранности будет более простым решением, чем наведение такого под огнем немцев, закрепившихся на последнем рубеже. В памяти было и то, что последний раз успешная переправа через Рейн была осуществлена очень давно, в период *Наполеоновских войн*.

Генерал-фельдмаршал [Рундштедт](#) (Gerd von Rundstedt) верил в то, что Рейн представляет из себя превосходный природный рубеж, на котором можно будет остановить дальнейшее продвижение союзников на восток. Для того, чтобы должным образом встретить врага у этой реки, однако, было необходимо взорвать все крупнейшие мосты через нее после отступления сил Вермахта на восточный берег. Немцы уделили этому первостепенное внимание: мосты были заминированы таким образом, чтобы дать возможность переправиться через Рейн максимальному количеству своих боевых частей.

Поскольку германское верховное командование рассматривало Рейн как последний оборонительный рубеж на западе и последовательно взрывало мосты через реку один за одним, командование союзников понимало, что придется организовывать ее форсирование с помощью десантных средств, но не в секторе 1-й Армии, в который попадал район Ремагена. Переправа была намечена гораздо севернее, в секторе наступления 21-й Армейской Группы [фельдмаршала Монтоммери](#) (Bernard Montgomery).

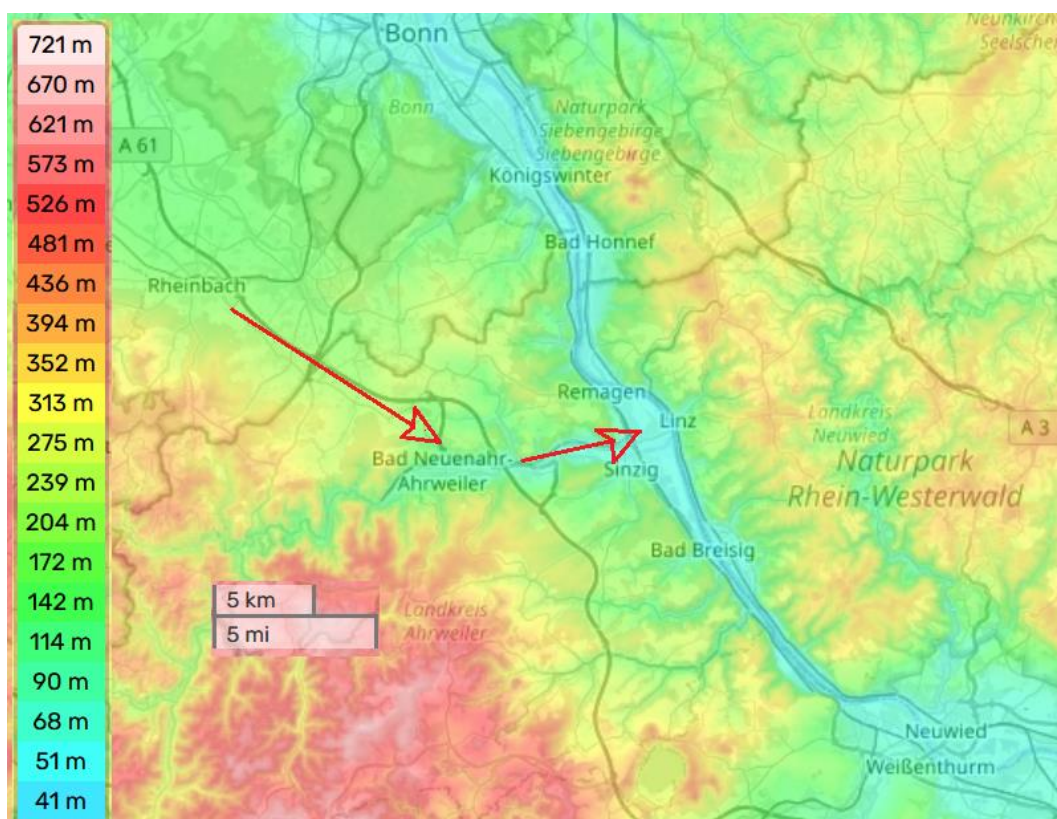

Немецкий солдат рядом с 20-мм зенитной пушкой близ Ремагена на фоне железнодорожного моста Ludendorff. Январь 1945 года

Оценка ситуации генералом фон Цангеном

Штаб немецкой 15-й Армии, которую возглавлял [генерал фон Цанген](#) (Gustav von Zangen), был уверен в том, что американцы воспользуются открытой местностью – долиной Райнбах – и будут наступать по ней до долины реки Ар и дальше на восток до Рейна. «Американцы проявят тупость, если не воспользуются этим проходом и не бросят по нему свои танки к Рейну, - сказал генерал. - Я думаю, они используют эту долину – так и вода потекла бы вниз по склону.»

Фон Цанген довольно точно предсказал направление продвижения американцев к Рейну и предложил заблокировать его путем снятия двух корпусов с расположенной на границе Рейха линии укреплений *Западного Вала* (*Westwall* – принятое название у немцев, союзники называли его *Линия Зигфрида/Ziegfried Line* – ВК) и размещением в их районе Ремагена для обороны моста *Ludendorff*.

Предсказанное генералом фон Цангеном направление наступления 1-й Армии американцев к Рейну

Мост *Ludendorff* в немецких оборонительных планах

Строительство этого моста протяженностью 1 200 м началось в 1916 году силами русских военнопленных и было завершено через три года. На восточном берегу Рейна путепровод входил в тоннель длиной 1 066 футов. У верхней бровки обрыва немцы разместили большое количество зенитных пушек. Саперы заминировали мост, соединив подрывные кабели с детонатором, размещенным в тоннеле. Фон Цангену все еще был нужен мост для снабжения частей, находившихся на западном берегу Рейна в этом секторе или, в случае развала обороны, как последний путь отступления через реку, но, так или иначе, [Модель](#) (Walter Model), командующий Группой Армий В, отказал фон Цангену в предоставлении войск для обороны на этом участке, сказав: «Только идиот будет пытаться переправиться через Рейн там, где на противоположном берегу такие обрывы.» Модель счел, что основным направлением наступления американцев станет Бонн. Когда 1-я Армия американцев возобновила продвижение на восток после провала Арденнского наступления немцев, он отправил туда один из своих немногочисленных мобильных резервов – 106-ю Танковую Бригаду.

Немецкие войска откатывались, понеся тяжелейшие потери в конце 1944-го – начале 1945-го годов на Западном и Восточном фронтах. Потери приходилось компенсировать срочным призывом в армию подростков, пожилых мужчин и даже женщин. Однако немецкая 15-я Армия, оборонявшая протяженный сектор фронта у Западного Вала в 25 милях к западу от Ремагена, не получила никаких подкреплений. Мост через Рейн остался, практически, не защищенным, если не считать горстки инженеров, военнослужащих [Фольксштурма](#) и небольшого числа кадровых пехотинцев. Немецкое командование допустило фатальную ошибку, и вскоре, вопреки всякому здравому смыслу, американцы и в самом деле попытаются переправиться через Рейн по мосту близ Ремагена.

Март 1945 года. Американский тяжелый танк [M26 Першинг/M26 Pershing](#) на одной из дорог западной Германии. Взвод таких танков примет участие в боях в районе Ремагена

15-й Армии немцев не хватало не только людей в пехотных частях в ее секторе обороны у Рейна в марте 1945 года. В 9-й Танковой Дивизии оставалось меньше 40 танков и самоходных орудий (САУ), в то время как в когда-то грозной Дивизии *Panzer Lehr* их было всего 50. Вся 15-я Армия могла бросить в бой всего 300 танков и САУ. Иерархия немецкого командования в районе Ремагена также выглядела хаотично. Город находился на территории 12-го Военного округа/Wehrkreis XII со штабом в Висбадене, но руководство оборонительными операциями в районе Ремагена изначально находилось в сфере ответственности генерала фон Берга (Kurt von Berg), командующего 12-м Военным Округом *Nord/Wehrkreis XII Nord*, со штабом в Кобленце. Тем не менее, 1 марта 1945 года командование силами, оборонявшими мост в Ремагене, было передано от 12-го Военного Округа *Nord* генералу Ботшу (Walter Botsch). Последний 6 марта принял на себя командование 53-м Армейским Корпусом, развернутым в Боннском секторе, что отражало страхи Моделя перед возможным наступлением американцев на этом направлении.

Военный округ, в котором находился Ремаген, располагал 12-м Инженерным Полком *Landes Pioneer Regiment 12 (Ld.Pi Rgt 12)*, и район моста находился в сфере ответственности 3-го Батальона, которым командовал майор Крафт (August Kraft) со штабом в городе Зайн/Sayn (25 миль к юго-востоку от Ремагена.) Эта инженерная часть была ответственной за подготовку мостов через Рейн к подрыву и также активно участвовала в эвакуации войск с западного берега реки на восточных с помощью паромов. За сам мост отвечала 12-я Инженерная Рота 12-го Полка численностью немногим более 100 человек. Ею командовал капитан Фризенхан (Carl Friesenhahn). Здесь же находилась рота выздоравливающих раненых, которой командовал капитан *Люфтваффе* Братге (Willi Bratge), получивший три ранения на Восточном фронте. Кроме того, мост готовились оборонять 180 подростков из *Гитлерюгенда*, 20 военнотружущих зенитно-ракетной батареи *Batterie 3./FlakLehrVrsAbt 900*, 120 восточных добровольцев и примерно 500 фольксштурмовцев – всего около 1 000 человек.

Американцы продвигаются к Рейну

3 марта 3-й Корпус генерал-майора Милликена (John Milliken) получил приказ командующего 3-й армией генерал-лейтенанта Ходжеса начать продвижение к реке Ар и сомкнуть позиции с 3-й армией [генерала Паттона](#). Задача по захвату главного дорожного перекрестка в районе города Ойскирхен/Euskirchen была возложена на 9-ю Танковую Дивизию генерал-майора Леонарда (John Leonard), входившую в 3-й Корпус. Эта дивизия столкнулась лишь с чисто символическим сопротивлением. Так, как и боялся фон Цанген, 3-му Корпусу был открыт вход в долину Райнбах. Леонард был агрессивным командиром, заслужившим *Крест за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross* во время ПМВ. Он был ранен под [Верденом](#), получил медаль *Пурпурное Сердце/Purple Heart* и две боевые французские награды.

6 марта 3-й Корпус наступал по долине реки Райнбах, захватив по пути немецкие склады с боеприпасами и большое количество автомашин, что сильно подорвало возможности немцев по снабжению фронтовых частей артиллерийскими снарядами. Попытки фон Цангена задержать продвижение 3-го Корпуса оказались тщетными, поэтому он разрешил многим частям 15-й Армии отход к Бонну в конце этого дня, что превратило Ремаген в еще более привлекательную и доступную цель...

Немцы готовят мост *Ludendorff* к подрыву

На тот момент времени немцы удерживали оба берега Рейна, но на западном берегу их части занимали позиции на двух сильно удаленных друг от друга участках, прикрывая наиболее вероятные места переправы через реку в районе Бонна и Кобленца. Между этими участками находился 60-мильный просвет, в который попадал и Ремаген, оставшийся, практически, незащищенным, поскольку Модель был уверен в том, сильно наличие расчлененной возвышенности к востоку от города отобьет у американцев охоту форсировать Рейн именно здесь.

6 марта генерал Ботш приказал снова заминировать мост *Ludendorff* после того, как подрывные заряды были убраны для предотвращения их случайной детонации из-за бомбардировок с воздуха и разрушения моста до того, как все германские войска на этом участке перейдут на восточный берег Рейна.

Джип с прицепом, забитым американскими солдатами, на западном берегу Рейна неподалеку от моста Ludendorff

У въезда на западное окончание моста был размещен крупный подрывной заряд из *донарита* – смеси, состоявшей на 80% из нитрата аммония, 12% из тринитротолуола и варьирующего количества нитроглицерина. Это взрывчатое вещество обычно

применялось в горном деле и сильно уступало по мощности материалам, применяемым в военных целях. Заряд был подсоединен к отдельному детонатору и размещен так, чтобы при взрыве создать большой кратер и остановить, таким образом, продвижение транспорта. Серия зарядов была размещена так, чтобы обрушить центральную и восточную части моста, и подсоединена к другому детонатору.

Тем временем командная структура сил, выделенных для обороны Ремагена и моста через Рейн, стал еще более хаотичной. 6 марта Ботш был смещен с должности буквально за несколько часов до того, как передовые части Боевой Группы В генерала Хоуга (William Hoge) приблизились к Ремагену и мосту. Ботша должен был сменить майор Шеллер (Hans Scheller), но он еще не прибыл на место. В тот день части 15-й Армии генерала фон Цангена все еще переходили через мост *Ludendorff*. Силы, обороняющие мост, были явно слишком малочисленными. Единственной реальной угрозой американцам были 20-мм зенитки, размещенные на восточном берегу Рейна.

Американцы атакуют Ремаген

В тот же день, следуя отданным генералом Милликеном приказам, Леонард направил к Ремагену смешанную войсковую группу, состоявшую из танков, артиллерии, пехоты и машин поддержки – Боевую Группу В. Группа вышла к городку Меккенхайм, расположенному в 7-8 милях к западу-северо-западу от Ремагена ближе к полудню 6 марта и потратила остаток дня на зачистку городка от немцев. Теперь Группа В была в одном дне пути от Рейна. В недавнем прошлом Хоуг также командовал Боевой Группой В 9-й Танковой Дивизии в ходе [обороны бельгийского города Сен-Вит/St. Vith](#) на северном фланге *Арденнского Выступа* в декабре 1944 года.

Над мостом *Ludendorff* совершил разведывательный полет самолет *Piper Cub* в поисках целей для артиллеристов 9-й Дивизии. Его пилот сообщил, что мост остается целым и невредимым. В 23.00 генерал Милликен сказал Леонарду по телефону: «Видите эту черную линию на карте? Если вы сможете захватить ее, ваше имя останется в истории.» *Черной линией* Милликен назвал мост *Ludendorff*...

7 марта 1945 года союзники заняли Кельн, однако за день до этого немцы взорвали мост через Рейн, связывающий его с восточным берегом реки: фрагмент моста *Hohenzollern* длиной 1 200 футов рухнул в воду, и, таким образом, быстрая переправа частей 1-й Армии генерала Ходжеса стала невозможной. Все другие моста через Рейн также были взорваны, кроме одного – моста *Ludendorff*.

Танки, пехота и другие части генерала Хоуга были готовы вступить в бой. Из-за груд щебня и глыб на дорогах вокруг Меккенхайма они не смогли продолжить продвижение на восток 7 марта до 10 часов утра и подошли к Ремагену сразу после полудня. Хотя первоначально отданные Хоугу приказы были сфокусированы на продвижении на юго-восток в направлении рек Ар – левого притока Рейна, впадающего в него в нескольких милях выше Ремагена, и не включали в себя попытку захвата моста *Ludendorff* или занятия плацдарма на восточном берегу Рейна, в 15.30 7 марта штаб 9-й Дивизии генерала Леонарда внес изменения в план действий Боевой Группы В. Хоуг обсудил план действий с Леонардом, и они сошлись в том, что нужно использовать возможность захвата моста, если немцы сгруппируются и оставят его целым и невредимым. Однако никто в 3-м Корпусе не рассчитывал на то, что мост останется на своем месте еще надолго...

Хоуг организовал продвижение Боевой Группы В двумя колоннами. Северная, которую возглавил подполковник Энджмэн (Leonard E. Engeman), нацеливалась на занятие городов Ремаген и Крипп/Kripp, южная, должна была занять Зинциг/Sinzig. В колонну Энджмэна входили 14-й Танковый Батальон 9-й Танковой Дивизии и части 27-го Батальона Механизированной Пехоты, которым командовал майор Дивис (Murray Deeveis). Генерал Леонард приказал Боевой Группе В выйти на западный берег Рейна

и занять Ремаген и Крипп, а также создать плацдармы за рекой Ар. Беспокоясь о том, что противник может прослушивать его переговоры по радио, Хоуг отправил майора Котрэна (Ben Cothran) в распоряжение северной колонны с приказом захватить мост *Ludendorff*, если он еще на месте. К тому моменту, когда Котрэн добрался до колонны Энджмэна, ее передовые части уже зачистили лесные массивы к западу от Ремагена и расположились на одной из высот, с которой хорошо просматривался целый и невредимый мост *Ludendorff*.

Энджмэн, рассмотрев раскинувшуюся в долине местность, пришел в восторг от вида стоявшего на своем месте моста. Через утреннюю дымку он сумел разглядеть, что немецкие инженеры уложили на железнодорожное полотно дощатый настил, сделав мост проходимым для автотранспорта. Длинная колонна немецких машин продвигалась по мосту буквально на расстоянии вытянутой руки от американцев.

Американские джипы и бронемшины в Ремагене

Бой за мост *Ludendorff* начинается

Энджмэн не стал терять время. Он собрал вместе взвод недавно прибывших на фронт танков *Першинг* 14-го Батальона, вооруженных длинноствольными 90-мм пушками. Этот взвод вышел к окраине Ремагена до того, как к ней подошла пехота, и, не встретив никакого сопротивления, вступил в город. Затем в город прибыл сам бригадный генерал Хоуг и, увидев, какие возможности открываются перед ним, отправил свои силы на другой конец города, приказав продвигаться как можно быстрее.

Энджмэн, в свою очередь, дал лейтенанту Тиммерманну (Karl Timmermann), командиру Роты А 27-го Батальона Механизированной Пехоты, заступившему на эту должность менее чем за 24 часа до этого, следующий приказ: «Войдите в город. Пройдите через него как можно быстрее и доберитесь до моста. Танки будут идти впереди. Пехота будет следовать пешим ходом. Полугусеничные вездеходы подтянут тылы. Давайте сделаем все молниеносно.» Рота Тиммерманна тем временем отдыхала на территории лагеря *Имперской Службы Труда/Reichsarbeitsdienst – RAD*, находившегося на одной из высот, господствовавших над Ремагеном. Штаб-сержант Де Лизио (Joseph de Lisio), передал приказ своим уставшим товарищам подниматься и трогаться в путь. Пехотинцы начали спускаться вниз по склону высоты, с которой просматривался мост, в 13.20, следуя за *Першингами*, скатывавшимися по идущей в город дороге, обсаженной деревьями.

Тиммерманн заметил, что город выглядит покинутым жителями, и разглядел танки, продвигавшиеся к мосту, и со своими людьми проследовал дальше по главной дороге, идущей через центр города. Впереди него *Першинги* расположились на огневой позиции у западного окончания моста, изготовившись к тому, чтобы сокрушить тех, кто будет оказывать сопротивление на другом берегу реки. Одной из первых целей для танков стал локомотив, который тянул грузовой состав вдоль противоположного берега. Танк лейтенанта Гримболла (John Grimboll) открыл огонь и уничтожил его.

Карл Тиммерманн, по иронии судьбы, родился в 1921 году в Германии, во Франкфурте, не более чем в 100 км от моста *Ludendorff*. Его отец, Джон Тиммерманн, американец немецкого происхождения, свободно говоривший на языке исторической родины, служил рядовым в Американском Экспедиционном Корпусе, в 8-м Пехотном Полку, но в 1919 году, в период службы в оккупационных войсках, дезертировал из своей части и женился на немке. Позднее он уехал из Франкфурта и сумел вернуться с семьей в Америку, в город Вест Пойнт, штат Небраска. Карл Тиммерманн записался в армию в 1940 году, хотя имел близких родственников в Вермахте.

Утром 7 марта генерал Хитцфельд (Otto Hitzfeld), новый командующий силами немцев в этом секторе фронта – 67-м Корпусом, штаб которого находился в 22 милях от моста, приказал майору Шеллеру отправиться в Ремаген и взять под свою команду обороняющие мост силы и ответственность за сам мост. Его приказы содержали сильный элемент неопределенности, а именно: не дать американцам захватить мост целым и невредимым, но при этом не допустить преждевременного подрыва моста и дать возможность максимально большому числу солдат и офицеров 67-го Корпуса перейти по мосту на правый берег Рейна.

Шеллер прибыл на место в 11 утра, не имея радиосвязи для поддержания контакта со штабом Хитцфельда. Через несколько минут после его прибытия на левом берегу были замечены американские танки, продвигавшиеся к Ремагену, и новые подчиненные майора призвали его взорвать мост. Шеллер не хотел торопиться с уничтожением моста, что привело бы к изоляции 67-го Корпуса на левом берегу, однако он приказал саперам завершить подготовку к подрыву и ждать дальнейших указаний.

В 13.00 немцы услышали грохот танковых пушек и звуки ружейно-пулеметной стрельбы со стороны Ремагена. Несмотря на мольбы двух своих подчиненных офицеров – капитана Фризенхана (инженера, отвечавшего за мост) и капитана Братге, уговаривавших его взорвать мост, Шеллер медлил. На тот момент он еще не видел американских солдат и поэтому отклонил предложения своих офицеров.

Примерно в это время Рота А проходила дорожный поворот где-то на холмах. И.о. сержанта Сабиа (Carmin Sabia) прокричал: «Боже мой, поглядите-ка... Знаете, что это за река?» Это был Рейн, над которым возвышался великолепный мост с ферменной аркой, соединяющей напоминающие форты и состоявшие из двух башен каждая каменные конструкции по обе стороны реки. Но это было не все: по мосту продолжали перебираться на правый берег немецкие войска в пешем строю и на машинах...

К 14.00 солдаты Роты А, продвигаясь от одного крыльца к другому, почти полностью зачистили Ремаген от оказывавших сопротивление немцев, и теперь их целью становился мост. Все три взвода роты лейтенанта Тиммерманна начали спускаться к мосту, продвигаясь по направлению к двум башням на его западном окончании.

Провал попытки подорвать мост *Ludendorff*

Примерно в это же время немецкие саперы закончили работы по увязке основной детонационной сети, но вторичная еще не была полностью готова. Через несколько

минут немецкие саперы протестировали основную сеть и пришли к выводу, что она находится в рабочем состоянии.

Майор Шеллер и капитан Фризенхан проинспектировали западную часть моста около 14.30. Уже через несколько минут после того, как они добрались до нее, офицеры услышали шум боя в Ремагене, который приближался. В 15.12 американские танки, находившиеся близ западного окончания моста, открыли огонь по этому участку. Под спорадическим ружейным огнем немцев Тиммерманн (на фото слева) провел своих солдат мимо нескольких уцелевших домов, расположенных над рекой, и заметил, что немцы, находившиеся на противоположной стороне, по-видимому, готовятся к тому, чтобы осуществить подрыв моста.

К этому моменту американцы только-только получили от пленного немца информацию о том, что мост будут взрывать в 16.00. Эту информацию подтвердили несколько местных жителей, и она была передана генералу Хоугу, который в 15.15 отправил полковнику Энджмэну следующее послание: «У вас осталось 45 минут на то, чтобы взять мост.»

Примерно в это время Фризенхан приказал подорвать заряд, находившийся под въездом на западную часть моста, и под дамбой произошел взрыв колоссальной силы, поднявший в воздух массу земли и брусчатки и образовавший на дороге воронку глубиной 8 футов, которая, как рассчитывали немцы, не даст возможности танкам выкатиться на мост. Солдаты и офицеры Роты А распластались на земле и оказались под дождем из комьев земли и камней, но это не остановило пехотинцев. Не остановил их и огонь с башен. Тиммерманн приказал солдатам примкнуть штыки, и рота побежала к мосту.

На восточном берегу Шеллер отдал приказ саперам привести в действие основную детонационную сеть, выключатель которой находился близ входа в тоннель. Он контролировал подрыв центральной и западной частей моста и не сработал! Была еще вторичная сеть, контролирующая заряды, заложенные в восточной части моста на каменной опоре, и один из немецких солдат рванулся вперед и пробежал по мосту около 100 ярдов, чтобы поджечь детонирующий шнур вручную. Вскоре раздался еще один взрыв на расстоянии в две трети пути от восточного до западного окончания моста. В воздух взлетели доски, и могло показаться, что мост приподнялся, однако он осел и устоял. Немецкие офицеры не могли понять, почему взрывчатка не сдетонировала положенным образом и не разрушила мост, но позднее американские инженеры установили, что детонатор второго заряда сработал, но был утоплен в нем слишком глубоко, чтобы запустить взрыв.

Генерал Леонард награждает Элекса Драбика (Alexander Drabik, 1910-1993) Крестом за Отличие в Службе за подвиг на мосту Ludendorff. Драбик был одним из 14 детей, родившихся в семье польских эмигрантов. Считается, что он был первым американским солдатом, который пересек Рейн. Ранее он был награжден медалью Пурпурное Сердце (тяжело ранен в Арденнах).

Первые американцы на восточном берегу Рейна

Тем временем лейтенант Тиммерманн подгонял своих неохотно продвигавшихся вперед солдат, оказавшихся под сильным пулеметным огнем с башен, находившихся в восточной части моста. Обороняющие мост были усилены отрядом солдат, находившихся в полузатопленной барже в 200 ярдах выше моста, и огонь его снайперов также нес угрозу атакующим. Тиммерманн вернулся назад и вступил в контакт с экипажем одного из *Шерманов*, стоявших у воронки перед въездом на мост. Он попросил танкистов поддержать его роту огнем, они выразили готовность сделать это и оперативно открыли огонь по барже. Уже вскоре укрывавшийся там немецкий отряд поднял белый флаг...

Казалось, огневая поддержка танкистов должна была ускорить продвижение его людей по мосту, но, вернувшись к ним, Тиммерманн обнаружил их на том же месте: люди боялись, что мост может в любую минуту взлететь на воздух и похоронить их. Лейтенант накричал на сержанта Де Лизио, потребовав, чтобы он заставил людей подняться. Сержант встал и пошел вперед – люди последовали за ним. Потом вперед пошел 2-й Взвод, которым командовал лейтенант Барроуз (Emmet J. Burrows). Его люди должны были подавить пулеметные гнезда, расположенные в башнях.

Так художник изобразил атаку американской пехоты на мост...

К этому времени к мосту подошли остальные части 27-го Батальона Механизированной пехоты. Его солдаты стали прыгивать с бронетранспортеров и занимать огневые позиции ниже по течению от моста. Самоходные орудия и минометы открыли огонь фосфорными снарядами и минами по деревне Эрпель/Egrel, расположенной вдоль восточного берега реки сразу к северу от моста, вынудив обороняющихся искать укрытия. Саперы 9-го Инженерного Батальона также вступили в бой. Трое из его состава: лейтенант Мотт (Hugh Mott, на фото слева), сержант Дорланд (Eugene Dorland) и штаб-сержант Рейнолдс (John Reynolds) побежали по вперед вместе с солдатами Тиммерманна, чтобы перерезать детонационные шнуры и лишить немцев возможности привести заряды, заложенные на балках моста. Эти люди уже вскоре поняли, как близко

американцы были к катастрофе: они нашли 500-фунтовый заряд *донарита* через две трети пути к восточному берегу. Детонатор этого заряда сработал, но по непонятной причине заряд так и не взорвался. Лейтенант Мотт и двое его сержантов также нашли 350-фунтовые заряды, которые не взорвались на опорах моста. Оказалось, что один из проводов, ведущих к главному заряду, был перебит, возможно, осколком артиллерийского снаряда. Сержант Дорланд попытался перерезать главный провод кусачками, но ему это не удалось. Тогда он выстрелил по кабелю три раза из своего карабина и тем самым оборвал его. Теперь, когда большая часть зарядов была обезврежена, саперы получили возможность все остальные шнуры, ведущие к прочим зарядам, тем самым предотвращая случайные взрывы.

Тиммерманн и его люди продолжали продвигаться по мосту, перерезая провода и сбрасывая взрывчатку в реку. Лейтенант постоянно подгонял солдат, не давая им возможности искать укрытия за какой-нибудь стальной балкой. Выбившись из сил, лейтенант и горстка его солдат добрались до противоположного окончания моста. Противник все еще вел огонь из башен, поэтому сержант Де Лизио вошел в одну из них и стал подниматься по винтовой лестнице. Наверху он столкнулся с тремя немцами, пытавшимися привести в действие заклинивший пулемет. Он сделал пару выстрелов в воздух, взял немцев плен и выбросил их оружие в амбразуру. Потом он взял в плен еще двоих немцев, включая одного лейтенанта. Одновременно с ним трое других американцев – Чинчар (Chinchar), Самел (Samele) и Мэсси (Massie) – зачистили соседнюю башню.

Пока шла зачистка башен, рядовой Элекс Драбик, ведя за собой небольшую группу пехотинцев, стал первым американцем, добравшимся до восточного берега Рейна. За ними на небольшом расстоянии продвигались примерно 120 пехотинцев из Роты А.

Слева - восточная часть моста Ludendorff под огнем немецкой артиллерии после того, как он был захвачен частями американской 9-й Танковой Дивизии. 7 марта 1945 года; справа – Шерман проезжает через мост, в то время как на нем ведутся ремонтные работы

Американцы занимают высоты на восточном берегу реки

Большая часть защитников моста отступила в тоннель, уходящий под правый обрывистый берег Рейна. Вместе с ними там укрылось большое количество гражданских лиц. Майор Шеллер к тому времени успел укатить на велосипеде к восточному окончанию тоннеля, чтобы доложить в штаб 67-го Корпуса о том, что мост через Рейн находится в руках американцев. Капитан Братге также отправил сообщение Верховному

Командованию: «Разрушение моста не достигло результата..., и американцы перешли через реку.» После этого Братге, все еще находившийся в тоннеле, приказал своим подчиненным сдаться в плен. Сразу после этого солдаты и гражданские лица потянулись с поднятыми руками через мост на запад. Зачистив тоннель, американцы разнесли детонационный выключатель огнем из своих винтовок.

Однако немцы продолжали оказывать сопротивление. Расчеты зенитных батарей, находившихся над бровкой обрывистого восточного берега, оставались на своих местах, так что эти огневые точки было необходимо нейтрализовать. Тиммерманн приказал лейтенанту Барроузу взять с собой 2-й Взвод, подняться по склону и зачистить высоты, получившие у американцев название *Flak Hill*/Зенитная Высота. Этот приказ было легче отдать, чем выполнить: рыхлый грунт делал восхождение на высоты опасным занятием. Немцы продолжали вести огонь, и ведомый Барроузом взвод Роты В понес ощутимые потери. Однако пехотинцы выполнили приказ и заставили зенитки замолчать. Им также удалось разглядеть то, что немцы готовятся к контратаке, и вызвали огонь артиллерии, чтобы сорвать ее.

Американские солдаты рядом с пленными немцами и гражданскими лицами после того, как им удалось перейти на правый берег Рейна по мосту Ludendorff

КП сил, занимающих плацдарм на восточном берегу Рейна, расположился в Ремагене в 200 ярдах к западу от моста, штаб Боевой Группы В – в городке Бирресдорф/Birresdorf около полудня 7 марта. Американцы перехватили радиосообщение немцев с приказом осуществить бомбардировку моста с воздуха на следующий день, однако нелетная погода вынудит немцев отменить налет.

Все больше американцев переходило через мост, концентрируясь на восточном берегу Рейна, но, пока огромная воронка на западном въезде на мост не была ликвидирована и пока не был отремонтирован дощатый настил на железнодорожном полотне, танки, артиллерия, грузовики и джипы не могли быть перемещены на плацдарм. Сумерки наступали быстро, и эти работы пришлось отложить до утра следующего дня. Однако несколько танков *Шерман*, которые были уже, чем *Першинги*, сумели проползти через мост на низкой передаче, следуя за пехотинцами, которые предупреждали их об опасных ямах. Сержант Гудсон (William J. Goodson) перекатил первый танк на другой берег. К 22.00 три стрелковых роты 27-го Батальона Механизированной Пехоты - А, В и С, которые к тому времени понесли ощутимые потери, заняли позиции на восточном берегу Рейна, при этом Рота С заняла деревню Орсберг/Orsberg в полумиле к северу от восточного окончания моста. Этих сил оказалось достаточно для того, чтобы отбить контратаку немцев, которые несли с собой около 1 000 фунтов взрывчатки, намереваясь пробиться на мост и взорвать его. После провала этой контратаки рота Тиммерманна

повернула вниз по течению, чтобы занять Эрпель/Erpel (деревня на берегу Рейна к югу от Орсдорфа.)

Американцы приступают к переброске войск и материалов по мосту

Устранение повреждений на мосту, связанных с произошедшими ранее подрывами, было невозможным, пока немцы продолжали внести снайперский огонь с обоих берегов реки, и американцам пришлось дожидаться темноты. Затем бульдозеры засыпали воронку у западного въезда, пока пехотинцы занимались тем, что выламывали деревянные брусья и доски из соседних домов, чтобы с их помощью отремонтировать дощатый настил в центральной и восточной частях моста. В ночь с 7 на 8 марта дороги от деревни Бирресдорф к западу от моста и городка Зинциг к югу были забиты подкреплениями, первоначально представленными частями Боевой Группы В, а затем частями 3-го Корпуса, перебрасываемыми генералом Милликеном.

К полуночи были завершены предварительные работы по ремонту моста, что позволило американцам наладить переброску автотранспорта с западного берега на восточный. В эту ночь Рота А 14-го Танкового Батальона пересекал реку по мосту и установила на восточном берегу дорожный заслон. После этого через реку перебрався 52-й Батальон Механизированной Пехоты, разместил в Эрпеле свой КП и взял под контроль северную половину плацдарма. На рассвете 8 марта реку пересек 1-й Батальон 310-го Пехотного Полка 78-й Пехотной Дивизии и занял высоты к югу от моста близ деревни Оккенфельс/Ockenfels, в полутора милях выше по течению от моста, чтобы не дать немцам возможности использовать деревню в качестве наблюдательного поста.

В то же утро через реку переправился 14-й Танковый Батальон без Роты А и был оставлен в мобильном резерве. За оставшуюся часть светлого времени суток на другой берег перебравшись 8-я, 47-я, 9-я и 311-я пехотные дивизии и 78-я Дивизия, которые заняли позиции к северу и северо-востоку от позиций 27-го и 52-го батальонов механизированной пехоты. Приказ переправиться получить также 99-я Пехотная Дивизия. Переправа проходила под почти непрерывным огнем немецкой артиллерии по мосту и по плацдарму. Плацдарм теперь был вытянут на две мили вдоль правого берега Рейна и углубился в него на одну милю.

Эйзенхауэр и Брэдли оценивают ситуацию

Когда командующий 1-й Армией Ходжес проинформировал генерала Брэдли, командующего 12-й Армейской Группой, о занятии моста через Рейн, тот сказал: «Перебрасывайте на другой берег все, что можете, Кортни, и хорошенько закрепите на плацдарме.» Брэдли нашел способ избежать передачи какой-либо из его дивизий другим командующим, отправляя одну дивизию за другой на восточный берег Рейна, хорошо помня, как ему пришлось отдавать их британскому генералу Монтгомери во время *Сражения за Выступ*. Брэдли был все еще зол на Монтгомери за то, что тот узурпировал полномочия американского командующего во время немецкого наступления в Арденнах, и надеялся, что ему удастся отодвинуть британца и его 21-ю Армейскую Группу на вторые роли в операциях по форсированию Рейна...

Брэдли еще предстояло проинформировать о сложившейся ситуации Эйзенхауэра, который продолжал верить в то, что Ремаген не является идеальной позицией для форсирования Рейна. Генерал-майор Булл (Harold R. Bull), помощник начальника штаба Эйзенхауэра, был не слишком доволен происходящим, так как в соответствии с планом Монтгомери должен был стать первым, кто будет форсировать Рейн значительно севернее Ремагена. Булл сказал Брэдли следующее: «Понятное дело, вы захватили мост, *Брэд*, но что хорошего это вам дает? Вы не продвинетесь никуда там, под Ремагеном. Все это просто не вписывается в план.» Брэдли парировал: «Какого черта вы хотите от нас? Чтобы мы отступили и взорвали его?» Однако Эйзенхауэр, получив

информацию о случившемся, сказал Брэдли: «Правильно, перебрасывайте через реку все, что у вас под рукой. Это был самый лучший прорыв из всех, осуществленных нами... К черту планировщиков! Само собой, *Брэд*, продолжайте, и я дам вам все, что у меня есть, чтобы удержать плацдарм. Мы воспользуемся им наилучшим образом, даже если местность не слишком годится для этого.»

Американцы конвоируют военнопленных на западный берег Рейна

Штаб 1-й Армии, получив сведения о захвате моста и переброске через него первых подкреплений, подтвердил решение об использовании плацдарма [для дальнейших операций], и неожиданно весь сектор оказался забитым частями, посланными оборонять завоеванный с таким трудом *приз*. Ходжес незамедлительно подчинил 3-му Корпусу 7-ю Танковую Дивизию и позднее отправит туда 2-ю Пехотную Дивизию из состава 5-го Корпуса. Туда же были отправлены дивизион 90-мм зенитных пушек, рота инженеров-мостоукладчиков и рота амфибийных машин *DUKW*.

Командование также приняло во внимание потребность в артиллерийской поддержке, в защите моста от атак с воздуха, включая [ракеты V-2](#), и от диверсий. Важным приоритетом также стало наведение мостов через реку по соседству с мостом *Ludendorff*. В этот сектор фронта были доставлены дивизион 4.5-дюймовых орудий, дивизион 155-мм орудий и дивизион 8-дюймовых гаубиц. В ранние часы 8 марта близ моста занял позиции 482-й Дивизион Автоматической Зенитной Артиллерии/482nd Anti-Aircraft Artillery Automatic Weapons Battalion.

В дополнение к этому штаб 1-й Армии Ходжеса получил гарантии того, что этот сектор фронта получит воздушное прикрытие при условии наличия летной погоды. Штаб 3-го Корпуса Милликена расставил приоритеты на перемещение с максимальной скоростью войск, имевшихся в его распоряжении к западу от Рейна. В Ремагене был размещен тактический КП Корпуса, в существенной степени, для контроля над часто возникающими проблемами, связанными с циркуляцией транспорта на мосту *Ludendorff*.

Подготовка американцев к обороне моста и плацдарма, немцев - к контратакам

К востоку от Рейна противник не предпринимал скоординированных ответных действий. Немцы не переходили в контратаки, американцы не встретили организованного сопротивления.

К полудню 8 марта 482-й Дивизион Зенитной Артиллерии располагал тремя батареями в районе моста, при этом три взвода были размещены на восточном берегу и три – на западном. 413-й Дивизион Зенитной Артиллерии занял позиции на западном берегу и

сбил 8 немецких самолетов. Были задействованы специальные части, занятые защитой моста от плавучих мин, боевых пловцов-подрывников и барж, загруженных взрывчаткой. 9 марта, на третий день операции, сопротивление немцев к востоку от Рейна усилилось, особенно за счет усилий 11-й Танковой Дивизии. Напротив, на западном берегу Рейна немецкие части прекратили сопротивление.

Инженеры 3-го Корпуса взяли под контроль работы по эксплуатации моста, освободив от этого инженеров 9-й Танковой Дивизии. Одновременно с мостом для переправы через реку использовались два парома, преимущественно для эвакуации раненых и для обеспечения свободного прохождения боевых машин. Выше по течению инженеры были заняты наведением колейного и понтонного мостов.

Рядовой 1-го класса, зенитчик Шрэйм (Richard Schrame) на боевом посту у моста Ludendorff, готовый открыть огонь по воздушным целям

К концу третьего дня операции на плацдарм был переброшен 308-й Пехотный Полк и остальные части 310-го Пехотного Полка вместе с 60-м Пехотным Полком и дополнительными частями зенитной артиллерии. Была усилена противотанковая оборона плацдарма за счет истребителей танков, сопровождавших полковые боевые группы. Хотя артиллерийские части еще не были готовы к бою на восточном берегу Рейна, дивизионные и корпусные батареи поддерживали занимавшие плацдарм войска огнем с расположенных на западном берегу позиций.

11 марта 1945 года. Мост активно используется для переброски войск и техники на восточный берег Рейна

Немецкое командование, тем временем, не сидело сложа руки после захвата моста *Ludendorff* американцами. Фельдмаршалы Рундштедт и Модель призывали немедленно начать контратаки на плацдарм, но нехватка танков, горючего и боеприпасов поставила на этих планах крест.

Люфтваффе и ракетчики пытаются разрушить мост

8 марта 1945 года начальник генерального штаба ВС Рейха Альфред Йодль (Alfred Jodl) проинформировал Гитлера о том, что союзники захватили мост *Ludendorff* в целостности и сохранности. Гитлер пришел в ярость... Геббельс (Josef Goebbels) в своем дневнике неоднократно обращался к этой теме и отметил: «Новость о том, что американцы преуспели в захвате моста через Рейн и консолидируют плацдарм, является опустошающей... Ремагенский плацдарм вызывает у Фюрера сильное беспокойство.»

Гитлер приказал разрушить мост любой ценой. В течение следующих десяти дней Верховное Командование Рейха постаралось использовать все виды имеющегося у него оружия, чтобы сделать это. Признаком того, что положение немцев становилось отчаянным, стало тот факт, что Геринг (Hermann Göring) сначала даже искал добровольцев среди пилотов *Me-262A*, готовых пожертвовать собой и таранить мост... Чтобы усилить оснащенные самолетами с поршневыми двигателями авиационное соединение, которому предстояло атаковать мост, Геринг сформировал авиагруппу *Gefechtsverband Kowalewski* (названную по имени командира, подполковника/*oberstleutnant* Роберта Ковалевски - ВК), в которую вошли 40 турбореактивных самолетов *Arado Ar 234 B-2* 3-го Крыла 76-й Бомбардировочной Эскадры/III./*Kampfgeschwader* 76, обычно базировавшегося в Норвегии. Бомбардировщики сопровождали 30 истребителей-бомбардировщиков *Me-262A-2* из 2-го Крыла 51-й Эскадры/II./*Kampfgeschwader* 51, которыми в рейде 7 марта командовал [Хансгеорг Бэтчер](#) (Hansgeorg Bätcher, ранее командир III./KG 76). Это был первый рейд на тактическую цель для турбореактивных машин, которые, имея полную бомбовую нагрузку, могли лететь со скоростью более 660 км/час (410 миль/час), быстрее, чем любой из истребителей союзников, за исключением новейшего *Темпеста Mark V/Tempest Mark V*. По этой причине и у американских зенитчиков были проблемы с отслеживанием их в воздухе и прицеливанием. За 6 дней 3-е Крыло осуществит 9 налетов на мост. Будучи очень быстрыми, турбореактивные самолеты не были точны в бомбометании и сбросили все свои 1 000-килограммовые бомбы мимо цели. При этом немцы потеряли 7 реактивных самолетов, в том числе, два были сбиты истребителями союзников.

14-я Авиадивизия *Люфтваффе*/14th *Flieger Division*, которой командовал полковник Хайнеманн (Lothar von Heinemann), атаковала мост, используя для этого различные самолеты: *Me-109*, *FW-190* и даже сильно устаревшие *Ju-87D* (*Штука*). Сильно расчлененный характер местности требовал от летчиков *Штук* либо начинать пикирование с большой высоты, либо пытаться приблизиться к мосту вверх или вниз по течению Рейна на малой высоте, энергично уклоняясь от плотного огня американских зенитчиков. Это снижало точность бомбометания, при этом потери были очень тяжелыми: 8 марта из 10 атаковавших мост *Штук* 6 были сбиты... В тот же день, в 16.44, 8 *Штук* и один *Me-109* приблизились к мосту вверх по течению реки на малой высоте, после чего 8 немецких самолетов были сбиты огнем с земли. Через полчаса мост атаковали еще 8 *Штук*, на этот раз подойдя к нему вдоль реки на высоте 3 000 футов, не пытаясь уклониться от огня зениток. Все самолеты были сбиты 90-мм зенитками 413-го Дивизиона Зенитной Артиллерии. Плотный огонь с земли раз разом срывал попытки немцев разрушить мост.

9 марта немцы бросили на мост 17 самолетов, но все бомбы прошли мимо цели. Американцы сообщили о 13 *вероятно* сбитых самолетах. Немецкие самолеты также атаковали транспортные средства и пехоту, которыми были забиты дороги в окрестностях моста, при этом американцы несли потери. *Люфтваффе* бросило в бой и

Авиагруппу 200/Kampfgeschwader 200 – специальное соединение, выполнявшее различные миссии, используя, в том числе, новейшие реактивные самолеты и трофейные боевые машины. 9-10 марта 9 истребителей-бомбардировщиков *FW-190G-1* 11-й Эскадрильи этой авиагруппы были переброшены из Твенте (Голландия) во Франкфурт, чтобы атаковать мост ночью. Эти атаки были осуществлены, но безо всякого успеха. Американцы насчитали 109 самолетов, сбитых с 7 по 17 марта, и 36 вероятно сбитых из 367 машин, посланных немцами на уничтожение моста.

14 марта Гитлер приказал генералу SS Каммлеру (Hans Kammler) атаковать мост баллистическими ракетами V-2. Немецкий генштаб был шокирован приказом *Фюрера* использовать столь неточное оружие для атаки на цель, расположенную на земле Германии, которая могла повлечь за собой гибель гражданских лиц и своих же солдат и офицеров. 17 марта 11 ракет V-2 были выпущены по мосту с расстояния примерно 120 миль из района голландского города Хеллендорн/Hellendoorn. Это был первый и единственный удар по тактической цели с применением этого вида оружия и единственная подобная атака по цели на земле Рейха. Пуски были столь неточными, что ракеты падали даже в районе Кельна (40 миль к северу). Одна ракета упала на городок Эдингген/Oedingen, в результате чего было разрушено множество зданий и погибли многие мирные жители и трое американских солдат. Одна из ракет упала в 12.20 на КП 284-го Инженерного Полка в Ремагене, расположенный всего в 270 м от моста. Взрыв разрушил здания в радиусе 300 метров, трое солдат было убито, 30 ранено.

Мост атакует немецкая артиллерия

Из всех видов оружия, использованных немцами для разрушения моста, лишь артиллерия нанесла значительный ущерб. В распоряжении немцев близ моста было более 100 орудий, в том числе, 50 105-мм гаубиц, 50 150-мм гаубиц и 12 210-мм гаубиц. Наведение орудий на восточные подходы к мосту было затруднено наличием здесь высот, обрывающихся к реке, но немцы без проблем нацеливали свои орудия на сам мост, западные подходы к нему и временные наведенные мосты. Немецкий передовой наблюдатель сумел проникнуть в Ремаген, что существенно повысило точность стрельбы. 8-9 марта немецкие артиллеристы добились 24 попаданий в мост. 9 марта они поразили грузовик с боеприпасами, едущий по мосту, взрыв которого оставил в его полотне дыру диаметром 15 футов, остановив движение по нему на несколько часов. 10 марта, в полдень, немецкий снаряд попал в бензовоз, после чего в течение двух дней все перевозки горючего и боеприпасов осуществлялись только паромами. Под обстрелами гибли люди, выходили из строя машины, работа инженеров по поддержанию моста в рабочем состоянии оставалась очень опасной.

11 марта немцы направили в этот сектор фронта *Karl-Batterie 628*, оснащенную двумя 124-тонными 600-мм гаубицами *Karl*. Гаубицы стреляли снарядами весом до 2 170 кг. Батарея прибыла на место 20 марта. Дальность стрельбы гаубиц самыми легкими из имеющихся снарядами (1 250 кг) достигала 6.2 мили. Выпустив 14 снарядов, которые ни разу не попали ни в один из мостов и лишь повредили несколько домов, гаубицы были вывезены в тыл для техобслуживания.

Мост атакуют боевые пловцы

Кроме авиации, ракет и артиллерии немцы пытались использовать и другие средства для разрушения моста, так они спустили вниз по реке загруженную взрывчаткой баржу, но американцы перехватили ее. Они также спускали вниз по течению мины, но все они застряли в бревенчатых и сетевых заграждениях, предусмотрительно установленных 164-м Инженерным Батальоном выше по течению реки от наведенных через Рейн мостов. Гитлер привлек к диверсионным операциям [Отто Скорцени](#) (Otto Skorzeny), который 17 марта отправил в район моста для установки мин отряд морских подрывников, оснащенных подводными дыхательными аппаратами итальянского

производства. Еще до отправки диверсанты узнали о том, что мост *Ludendorff* обрушился, и Скорцени приказал семерым пловцам атаковать понтонный мост между Криппом и Линцем-на-Рейне/Linz am Rhein (около мили вверх по течению от моста *Ludendorff*). Вода в реке была очень холодной – около 7 градусов. Американцы к тому времени расширили свой плацдарм вдоль реки столь значительно, что пловцам пришлось начинать спуск по реке в 11 милях выше моста. Они спускались по реке, используя пустые бочки из-под горючего, но были обнаружены американцами из 738-го Танкового Батальона, которые впервые за весь период войны использовали установленные на танки *M3 Lee* прожекторы мощностью 13 миллионов свечей. В итоге, двое пловцов умерли от переохлаждения, двое были убиты, еще трое попали в плен.

Обрушение моста

17 марта мост Ludendorff рухнул, в результате чего погибли и получили увечья многие американские солдаты и офицеры. Слева - фотография, сделанная через несколько недель после обрушения моста Ludendorff; справа - солдаты грузят пострадавшего на носилки для последующей эвакуации...

Американцы продолжали вести ремонтные работы на мосту на протяжении девяти дней, хотя теперь быстро наведенные колейный и понтонный мосты пропускали через себя основной поток транспорта. И тут случилась трагедия: поврежденный в ходе попыток подрыва, ослабленный сильными нагрузками, связанными с прохождением тяжелых машин и близкими разрывами бомб и снарядов примерно в 15.00 17 марта мост *Ludendorff* обрушился из-за того, что сорвало часть заклепок в металлических конструкциях моста. При этом 28 американцев погибли и 63 получили травмы. Мост так никогда и не будет восстановлен...

Потеря моста не остановила переброску войск и грузов на восточный берег Рейна. За неделю американцы навели восемь мостов через Рейн в районе Ремагена, обеспечив переброску людей и материалов на плацдарм, который вытянулся вдоль реки на 25 миль и углубился на восток на 8 миль. Наведенные инженерами мосты продолжали работать (см. фото слева),

кроме того, в транспортировке грузов и людей активное участие принимали паромы, амфибийные машины *DUKW* и десантные корабли *LCVPs* (*Landing Craft Vehicle, Personnel*).

Сдача моста противнику окончилась трибуналом для четверых немецких офицеров, в том числе, для майора Шеллера, который не сумел обеспечить подрыв моста 7 марта. По личному приказу Гитлера четверо офицеров были преданы суду, казнены за трусость и похоронены в безымянной могиле в Вестервальде. Приговор был вынесен и приведен в исполнение несмотря на заявление Моделя о том, что эти люди были совершенно невиновны. Капитаны Братге и Фризенхан, захваченные в тоннеле людьми лейтенанта Тиммерманна, были осуждены заочно. Братге был приговорен к смертной казни, Фризенхан был признан невиновным.

Продвижение линии фронта на правобережье Рейна – 22-28 марта 1945 года

Эпилог

Уже говорилось о том, что было трудно было найти более неподходящее место для форсирования Рейна, чем район Ремагена: контрастный рельеф возвышенности Вестервальд к востоку от реки не только ограничивала возможности для использования здесь бронетехники, но также создавал трудности для атакующей пехоты. Немцы хорошо умели использовать расчлененную местность в обороне, и, хотя изначально их силы в этом секторе фронта были незначительными, прибытие сюда нескольких дивизий, в том числе, недоукомплектованной 11-й Танковой из Дюссельдорфа 9 марта, дало Вермахту возможность осуществлять здесь активную оборону, постоянно переходя в решительные контратаки.

В этом можно найти объяснение тому, что Эйзенхауэр, первоначально проявлявший энтузиазм в отношении захвата моста *Ludendorff*, позднее сильно охладел к этой операции. Так или иначе, только после двух недель ожесточенных боев, в последние дни марта 1945 года, усилиями 3-й, 7-й и 9-й танковых дивизий противник был отброшен на восток от шоссе Кельн-Франкфурт, расположенного к востоку от возвышенности Вестервальд. Между 7 и 14 марта 1945 года 11 не полностью укомплектованных немецких дивизий, атаковавших плацдарм, потеряли только пленными 11 200 человек. В этих боях американцы потеряли всего 863 человека убитыми и ранеными...

По воспоминаниям генерал-майор Леонарда, командира 9-й Танковой Дивизии, «Операция [в районе Ремагенского плацдарма] стала превосходным подтверждением того, что американские принципы ведения военных действий с их фокусом на инициативе, находчивости, агрессивности и готовности идти на большой риск для

достижения больших результатов, говорят сами за себя. Командир должен помещать в основу своей готовности пойти на эти большие риски свою уверенность в своих людях.»

Отличившиеся в боях за мост лейтенанты Тиммерманн и Мотт, а также сержанты Де Лизио и Драбик получили высокую, хотя и не высшую награду своей страны: – *Орден за Отличие в Службе*. Тиммерманн после демобилизации вернулся в армию в 1947 году, принял участие в боях в Корее в 1950-м, но из-за онкологического заболевания был вскоре вынужден покинуть фронт. В октябре 1951 года он скончался в возрасте всего 29 лет. Хью Карл Мотт после ВМВ служил в Национальной Гвардии штата Теннесси до 1975 года. Он стал генерал-майором, в 1968-1969 годах командовал 30-й Танковой Дивизией и умер в 2005 году в возрасте 84 лет. Александер Драбик прожил долгую жизнь и в 1993 году погиб в автокатастрофе по пути на встречу ветеранов своей части в возрасте 82 лет. Джозеф Де Лизио в дальнейшем воевал в Корее и во Вьетнаме и умер в 1972 году в возрасте 50 лет.

Бой за мост *Ludendorff* был увековечен в голливудском фильме *Ремагенский мост* (1)/*The Bridge at Remagen* (2) (слева – афиша фильма), вышедшем в 1969 году. Фильм был снят в Чехословакии, сцены боев за мост – в городе Давле/Davle на реке Витавы. Американское вооружение и снаряжение времен ВМВ было одолжено у правительства Австрии, чехословацкое правительство предоставило немецкую униформу и оружие, захваченные во время ВМВ. В съемках принимали участие военнослужащие чехословацкой армии, причем им даже пришлось обучаться использованию американского оружия и снаряжения... Не во всем соответствуя историческим фактам, фильм отразил накал боя за мост. В образе лейтенанта Фила Хартмана (Phil Hartman) здесь можно узнать Карла Тиммерманна, образ храброго сержанта Анджело (Angelo) – собирательный, в чем-то похожий и на Драбика, и на Де Лизио. Стоит отметить, что это – неоднозначный персонаж, который, будучи смелым и инициативным бойцом, был склонен к мародерству... Этот фильм и сейчас смотрится с интересом.

7 марта 1962 года. Встреча ветеранов ВМВ в Ремагене. Бывший унтер-офицер Вермахта Герхард Роте (Gerhard Rothe) наливает пива бывшему сержанту армии США Джозефу Де Лизио. Ветераны обменялись воспоминаниями, и Роте сказал: «Знаете, мои дела в тот день были очень плохи. Я был ранен и полз по мосту. Я думал, что погибну.» Де Лизио ответил: «Вы думали о том, о чем и я. Все, чего я хотел, это убраться с этого моста.»

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/assault-on-ludendorff-bridge-the-first-allied-crossing-of-the-rhine/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Karl_H._Timmermann

https://en.wikipedia.org/wiki/Hugh_Mott

https://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_A._Drabik

<https://www.findagrave.com/memorial/101890420/joseph-anthony-delisio>

https://en.wikipedia.org/wiki/The_Bridge_at_Remagen

https://www.stripes.com/history/archive_photo_of_the_day/2022-11-13/reunion-remagen-germany-1962-8037929.html

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Remagen

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org